

**ХОВД ИХ СУРГУУЛЬ
НИЙГЭМ, ХҮМҮҮНЛЭГИЙН УХААНЫ СУРГУУЛЬ
ТҮҮХИЙН ТЭНХИМ**

Томус V

Fasciculus 1-43

ТҮҮХИЙН ТОВЧООН

**Улаанбаатар
2010**

**ХОВД ИХ СУРГУУЛЬ
НИЙГЭМ ХҮМҮҮНЛЭГИЙН УХААНЫ СУРГУУЛЬ
ТҮҮХИЙН ТЭНХИМ**

Томус Y

Fasciculus 1-43

ТҮҮХИЙН ТОВЧООН

Дугаарыг эрхэлсэн: Ч.Мөнхбаяр

**Улаанбаатар
2010**

DDC Ховд Их Сургуулийн Нийгэм хүмүүнлэгийн ухааны
951.7'015 сургуулийн Эрдмийн зөвлөлөөр хэлэлцүүлснээр хэвлүүлэв.
T - 826

Эрхлэн хэвлүүлсэн: Ч.Мөнхбаяр докторант

Редакцийн зөвлөл:

Л.Дашням (Sc.D), проф
А.А.Тишкин доктор (Sc.D), проф
В.В.Горбунов доктор (Sc.D), проф
Ю.И.Ожередов доктор (Ph.D)
Д.Эрдэнэбаатар (Ph.D) , проф
М.Ганболд доктор (Ph.D), дэд проф
Б.Батмөнх доктор (Ph.D), дэд проф
Г.Нүрэвдорж доктор (Ph.D), дэд проф
Л.Отгонбаяр докторант

Түүхийн товчоон. ХоИС-ийн НХУС-ийн Түүхийн тэнхимийн эрдэм
шинжилгээний бичиг. Том. Ү. «Соёмбо принтинг» ХХК. Улаанбаатар. 2010

Хавтасны дизайн, хэвлэлийн эхийг бэлтгэсэн: С.Батчимэг
Эх бэлтгэлд 2010 оны 12 сарын 12
Хэвлэлтэнд 2010 оны 12 сарын 18
Хэвлэлийн хуудас 49.3
Хэвлэсэн тоо: 200 ш
ISBN 978-99929-4-708-X

СУРВАЛЖ СУДЛАЛ, ТҮҮХ БИЧЛЭГ

- **Ж.УРАНГУА.** ХОВДЫГ ЧӨЛӨӨЛӨХ ҮЕД ХОЛБОГДОХ НЭГЭН БАРИМТЫН ТУХАЙ ӨГҮҮЛЭХ НЬ
- **Б.НЯМДОРЖ.** А.В. БУРДУКОВЫН ХХ ЗУУНЫ ЭХЭН ҮЕИЙН БАРУУН МОНГОЛЫН ТҮҮХЭНД ХОЛБОГДОХ СОНИНЫ НИЙТЛЭЛ, СУРВАЛЖЛАГУУД
- **В. Б. БОРОДАЕВ, А. В. КОНТЕВ.** ШВЕДСКИЙ АРТИЛЛЕРИСТ И. Г. РЕНАТ И ЕГО ОЙРАТСКИЕ КАРТЫ
- **А. БАТСУУРЬ, Ч. МӨНХБАЯР.** ХАД ЧУЛУУНАА СИЙЛСЭН МААНИЙН ҮСГИЙН ДУРСГАЛЫН БАЙРШИЛ, УЧИР ХОЛБОГДОЛ (ХОВД АЙМГИЙН НУТАГ ДАХЬ БИЧЭЭСҮҮД)

ШВЕДСКИЙ АРТИЛЛЕРИСТ И. Г. РЕНАТ И ЕГО ОЙРАТСКИЕ КАРТЫ

В. Б. Бородаев, А. В. Концев

Две ойратские карты, которым посвящена эта статья, привез в Европу в 1734 году освобожденный из плена швед Иоган (Юхан) Густав Ренат [Johan Gustaf Renat] (1682–1744)¹.

Пленные шведы появились в Сибири во время Северной войны 1700–1721 гг. Штык-юнкер артиллерии И. Г. Ренат был «в 1709-м году при Полтаве пленен и в Сибирь сослан»². В Тобольск он прибыл в 1711 г., документов о тобольском периоде его жизни не обнаружено³. В начале 1716 г. пленник покинул столицу Сибири, примкнув к военному отряду, который повез вверх по Иртышу денежную казну в новопостроенную российскую крепость близ Ямышевского озера. Эта поездка изменила судьбу Рената.

Ямышевское озеро и находившиеся там соляные промыслы располагались на территории соседнего с Россией государства Джунгарии, правителя которого русские называли «контайша» (от монгольского «хунтайджи»). В течение XVII века монгольские правители не препятствовали россиянам добывать соль и поощряли организованную здесь меновую торговлю. «Тобольский воевода ежегодно высылает вверх по Иртышу флот из сорока или более парусных судов в землю калмыков к соленому озеру, находящемуся недалеко от реки. Путь этот совершается в четыре месяца», – писал славянский ученый Юрий Крижанич, который в 1661–1676 гг. жил в Тобольске. – «Московитяне дают заложников и, получив таковых же от калмыков, в тот же день воздвигают на берегу укрепление и ставят на нем пушки, чтобы иметь защиту в случае вероломства. Добыв из озера соль, они нагружают ею суда и затем вступают в торг меновой»⁴. По завершении торга россияне одаривали местного

1. В шведских публикациях годом рождения Рената указан 1682 г. (Strindberg's letters. Vol. 1: 1862–1892 / Selekted, edited and translated by Michael Robinson. London, 1992. P. 383, прим. 3; Svenska män och kvinnor. T. 6. Stockholm, 1950. S. 235 Цит. по: Моисеев В. А. В джунгарском плену / Вопросы истории. 1977. № 6. С. 212, прим. 30.). Однако встречается и 1681 г. (Selling G. Artur Haselius' fudelsehus. I. Den Fritziska Sidenvudvargerden / Fataburen: Kulturhistorisk tidskrift. 1926. Stockholm, 1927. S. 74)./

2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ, г. Москва). Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1733–1734 гг. Д. 1. Л. 259. Цит. по: Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате / Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур): материалы 2 регион. конф. 22 окт. 1999 г. Барнаул, 1999. Прил. 2. С. 26. /

3. Selling G. Artur Haselius' fudelsehus. I. Den Fritziska Sidenvudvargerden / Fataburen: Kulturhistorisk tidskrift. 1926. Stockholm, 1927. S. 74; Моисеев В. А. В джунгарском плену / Вопросы истории. 1977. № 6. С. 210. /

4. Крижанич Ю. История о Сибири / Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. 2-е изд. Иркутск, 1941. Прил. 2. С. 560; 3-е изд. Новосибирск, 2006. Прил. 2. С. 457. /

ойратского тайджи и отплывали вниз по Иртышу. К зиме место временной русской крепости опять пустовало.

Ситуация изменилась осенью 1715 г., когда посланный из Тобольска почти трехтысячный отряд под командованием подполковника Ивана Дмитриевича Бухолца возвел крепость и остался зимовать на берегу Иртыша, недалеко от соленого озера. Согласиться с появлением российского форпоста на своей территории джунгары не захотели. В феврале 1716 г. монгольское войско напало на отряд И. Д. Бухолца и осадило Ямышевскую крепость. Спустя месяц осажденные «увидели, что калмыки целый караван, посланной к Ямышеву, взявиши в полон, ведут мимо крепости». Монголы захватили русский отряд на Коряковском яру, в 52 верстах от Ямышева озера¹. Так плененный на Украине в 1709 году шведский артиллерист Ренат вторично попал в плен, теперь уже к западным монголам-ойратам.

Обстоятельства захвата ойратами русского отряда уточняются по воспоминаниям пленников. Из новопостроенной крепости Бухолц в конце 1715 г. послал в Тобольск специальную команду для привоза денежного жалованья во главе с поручиком Афанасием Колошениным. На обратном пути, не доезжая Ямышевской крепости, отряд разделился: Колошенин с частью военных уехал вперед, а денежная казна и ее конвой отстали. О дальнейших событиях один из участников конвоя, драгун Илья Андреевич Лычагин, рассказывал в 1723 г.: «После отъезду оного поручика с товарищи, на четвертой день, не доезжая Ямышева урочища Корякова яру, наехали на них контайшины калмыки с триста человек. И капитан Симс, который при оной казне был, выскоча из саней, дал с ними бой и в том бою исколол двух человек калмык. И в то же время его, Симса, оные калмыки убили до смерти, а его [Илью Лычагина]² и других при той денежной казне взяли в полон»³.

В списке «Взятых в полон в пути, не доезжая до Ямышева, ехавших при казне», среди российских пленных перечислены три уроженца Швеции: «настор Магнус Албек, штык-юнкер Ренот» и погибшего «капитана Сится [Симса] жена Кристина»⁴.

1. Миллер Г. Ф. Известие о песочном золоте в Бухарии, о чиненных для онаго отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имяна: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская /Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащия. СПб.: При императорской Академии наук, 1760. Январь. С. 47. То же: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 486./

2. В цитатах в квадратных скобках даны пояснения авторов статьи.

3. Журнал капитана Унковского о пребывании его у контайши /Посольство к зюнгарскому хун-тайчи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского/ /сост. Н. И. Веселовский. СПб., 1887. С. 172. (Записки Императорского Русского географического общества по отд. этнографии; т. 3, вып. 2)./

4. Приложение V: Экстракт о противностях, учиненных контайшиными людьми русским /Посольство к зюнгарскому хун-тайчи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского / сост. Н. И. Веселовский. СПб., 1887. С. 230. (Записки Императорского Русского географического общества по отд. этнографии; т. 3, вып. 2); Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плены у калмыков с 1716 по 1733 год /Записки императорского Русского географического общества по общей географии. Отделение географии математической и физической. Т. 11 / под ред. И.В. Мушкетова. СПб. 1886. С. 110.

По показаниям работавшего под руководством Рената в Джунгарии дворянина города Кузнецка Ивана Сорокина, швед был захвачен в плен в марте 1716 г., «как он ехал к родственникам своим в Ямышевскую крепость для свидания»¹. В другом документе 1734 г. уточняется, что «он поехал в Ямышеф капитана Каландера посетить»². Таким образом, Ренат не являлся участником военной экспедиции и попал в плен к ойратам как частное лицо.

«Родственник», к которому ехал Ренат, в русских документах назван артиллерийским поручиком Иваном Каландером. Он был включен в отряд И. Д. Бухолца еще в Москве и прибыл в Сибирь в 1714 г. вместе с подполковником³. В походе артиллерист Каландер выполнял обязанности инженера: под его руководством были построены Ямышевская крепость в 1715 г. и Омская в 1716 г. По сведениям М. К. Юрасовой, Каландер – швед, попавший в русский плен во время Полтавской битвы 1709 г.⁴ Если это так, то два шведских артиллериста – Каландер и Ренат – возможно, были знакомы еще до русского плена.

Впервые как о джунгарском пленнике русские документы упоминают о Ренате в сентябре 1723 года. В путевом журнале капитана от артиллерии Ивана Унковского, возглавлявшего российское посольство в Джунгарию в 1722–1724 гг., имеется запись рассказа плененного монголами драгуна Ильи Лычагина о шведах, захваченных ойратами: «Илья, будучи в Урге контайшиной, слышал, что иноземец штык-юнкер Ренот, которой взят с ними в полон с Корякова, вылил контайше семь пушек медных, три мариры. Да у него ж, контайши, в Урге поручик Дебеш и другие офицеры научили делать сукон, игол. А ныне слышно, что оной Дебеш делает в Эркене бархат»⁵.

В составленном по материалам посольства И. Унковского «Экстракте о противностях, учиненных контайшиными людьми русским», приводится перечень пленников, а в конце документа имеется любопытное примечание о ремеслах, заведенных пленными в Джунгарии: «Штык юнкер Ренот вылил контайше 6 пушечек медных, да три маририца, а каких калибров, о том неизвестно. Да из шведов (кто неизвестно) завели суконной небольшой завод... Капитана Симса (которой убит) жена Христина, которая вышла замуж (будучи в полону у контайши) за поручика за Ягана Дебиша, делала галуны золотые и прочие, и научила контайшиных дочерей и прочих девок. А ныне оная (сказывают) и с мужем живет в Эркени и будто бархат делает»⁶.

Женщину, о которой упомянуто в этом документе, звали Бригитта Шерценфельдт (Brigitta Scherzenfeldt). Она родилась в Швеции в 1684 г., стала женой военного и в ходе Северной войны попала вместе с первым мужем в российский плен. В 1716 г. она, уже со вторым мужем, пленным

1. АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 1. Л. 218–218 об. Цит. по: Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 22.
2. АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1733–1734 гг. Д. 1. Л. 259. Цит. по: Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 22–23, прил. 2, с. 26.
3. РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Д. 373. Л. 110, 201 об.
4. Юрасова М. К. Омск: очерки истории города. Омск, 1983. С. 11, прим. 1.
5. Журнал капитана Унковского ... СПб., 1887. С. 173.
6. Приложение V: Экстракт о противностях, учиненных контайшиними людьми русским... СПб., 1887. С. 232.

шведским капитаном Симсом, отправилась из Тобольска в Ямышевскую крепость, но, как рассказано выше, недалеко от Корякова яра отряд подвергся нападению монголов, капитан Симс был убит, а Brigitta Ziems стала добычей ойратов¹. Вскоре необычную пленницу ойратский правитель отдал одной из своих жен, которая заинтересовалась умением шведки вышивать. В дальнейшем, по словам самой Бригитты, супруга контайши оценила её мастерство «работать иглой и относилась к ней с большой добротой»².

В шведских документах сообщается, что благодаря благосклонности жены хана, Кристина смогла оказать хорошую услугу двум шведским пленникам: Йохану де Беше, корнету шлиппенбахских драгун, и сержанту артиллерии Йохану Ренату³. Корнет Йохан де Беше – это поручик Яган Дебеш, с которым она создала семью в джунгарском плену. Позднее, после смерти Дебеша, Христина стала супругой Рената⁴. В русских документах 1730-х гг. её называют Кристиной Андреевной⁵.

В джунгарском плену Ренату удалось проявить свои технические и организаторские способности. По показаниям того же И. Сорокина, уже через полтора года после захвата (т.е. в 1718 г.) бывший штык-юнкер вместе с другим шведским пленным, поручиком Дебешем, начали с согласия ойратских зайданов «делать сукна как украинские и учить контайшинцов, чего для и мельницы завели». В результате, к началу 1730-х годов «в контайшиных улусах немалое число из природных контайшинцов суконщики находятся»⁶. Тот же информатор сообщал, что лить пушки Ренат начинал вместе с поручиком Дебешем⁷. Постепенно пленный швед стал пользоваться уважением кочевников. Джунгарский правитель Цэван-Рабдан покровительствовал Ренату и поощрял его деятельность. Решив использовать технические знания европейских пленников, Цэван-Рабдан

1. Hedin Sven. Southern Tibet: Discoveries in Former Times compared with my own researches in 1906-1908. Vol. 1. Stockholm, 1917. P. 259. Гедин ссылается на статью Сигрид Лейонхуфвуд «Tve kvinnoröden från karolinska tiden» («Две женские судьбы каролинского времени»), опубликованную в ежегоднике «Nordisk tidskrift för vetenskap, konst och industri», 1907 (р. 45–55, 85–99). Бригиттой Зимс (Симс) шведская пленница названа в публикации: Selling G. Artur Haselius' färdelsehus. I. Den Fritziska Sidenvävergarden /Fataburen: Kulturhistorisk tidskrift. 1926. Stockholm, 1927. S. 74./

2. Письмо 1735 года госпожи Джейн Рондо, жены английского резидента в Российской империи Клавдия Рондо (в третьем браке Вигор): Vigor. Letters from a lady, who resided some years in Russia, to her friend in England, with historical notes, printed for J Dodsley. London, 1775. Цит. по: Леди Рондо. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к её приятельнице в Англию / пер. Н. Г. Беспятых / Безвременье и времененщики. Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л., 1991. Письмо 20. С. 223./

3. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China being some record of the relations between them from the beginning of the XVIIth century to the death of the Tsar Alexei Mikhailovich, A.D. 1602–1676. Vol. 1. London, 1919. P. clxxxv. Автор ссылается на ту же статью Сигрид Лейонхуфвуд, которая излагает сведения о супружке Рената, содержащиеся в его персональном деле.

4. Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом... СПб. 1886. С. 110; Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 212.

5. Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 25.

6. АВПРИ. Ф. Зюнгарские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 1. Л. 218. Цит. по: Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 211. Этот же документ ранее цитировал И. Я. Златкин (История Джунгарского ханства. 1635–1758. 2-е изд. М., 1983. С. 239).

7. Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 23.

предложил Ренату организовать в Джунгарии производство пушек и снарядов к ним. За это хунтайджи, якобы, обещал, если Ренат «ево людей всему тому научит, чему сам искусен», отпустить его в Европу через Индию¹.

Сведения о деятельности Рената по созданию джунгарской артиллерии доходили и до Петербурга. Русские купцы, торговавшие с монголами, рассказывали, что Ренат «начал лить медные пушки, також чугунные маджеры [мортиры?], бомбы и ядра, и тех канонеров тому обучать и указывать стрелять и как чинятся ядры»². Поэтому, когда в 1731 г. в Джунгарию отправлялось российское посольство во главе с майором Леонтием Дмитриевичем Угримовым, одной из поставленных перед ним задач было возвращение Рената в Россию. Послу поручалось добиться согласия на это ойратского правителя.

Во время пребывания в Джунгарии в 1731–1733 гг. Угримов смог познакомиться с Ренатом и имел с ним беседы. В одном из своих донесений майор в 1732 г. сообщал в Петербург, что швед сам в разговоре объявил ему: он «всех пушек зделал токмо четырехфунтовых 15, да малых 5, да мартир десятифунтовых з дватцать»³. Об использовании джунгарами двух десятков перевозимых на верблюдах небольших медных пушек, «которые делал швед Аренар», рассказывали купцы в конце 1740-х гг.⁴

Мортиры, стрелявшие ядрами весом по 10 фунтов (более 4 кг), по-видимому, отливались из чугуна. Информаторы сообщали, что порох, свинец и железо калмыки делали сами. Литье пушек и снарядов потребовало увеличения выплавки железа. Руда добывалась на озере Тескел (совр. оз. Иссык Куль), а лес, необходимый для плавки, имелся только на горе, стоящей на другом берегу. Джунгарам приходилось возить руду вокруг озера «на скотах». Ренат изменил способ доставки, приказав построить дощаники – грузовые суда, на которых руду стали переправлять через озеро⁵.

Кроме производства пушек и снарядов, Ренат проявил себя и в качестве боевого командира во время джунгаро-китайских войн. Известно, что весной 1731 г. «швецкой нации штык-юнкер Иван Ренат послан от него же, Галдан Черена, в пяти тысячах калмык для взятия города Турфана... И с

1. АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 1. Л. 218–219. Цит. по: Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 211.

2. Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 211.

3. АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 1. Л. 360. Цит. по: Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 211; Приложение VIII: Извлечение из донесений майора Угримова / Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского / сост. Н. И. Веселовский. СПб., 1887. С. 233–234. (Записки ИРГО по отд. этнографии; т. 3. вып. 2).

4. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. 2-е изд. М., 1983. С. 240.

5. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства... С. 238–239; Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 211. В этой связи интересно упоминание в путевом журнале Унковского сведений о не названном по имени шведе, плененном «во время нападения калмыцкого при Ямышевской крепости в 716-м году», который руководил строительством дощаников в верховых реки Или, где на карте Унковского имеется комментарий: «сказывают, что тут железные заводы» (Журнал капитана Унковского о пребывании его у контайши / Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского / сост. Н. И. Веселовский. СПб., 1887. С. 93, карта-вклейка, прим. 3).

ним отправлено артиллерию – пушек с припасами – на двадцати верблюдах»¹.

К началу 1730-х гг. социальный статус Рената в Джунгарии был весьма высок. Хунтайджи пожаловал ему звание зайсана (князя) и удел с плодоносными садами в долине р. Или².

Российскому посланнику Угримову удалось уговорить Рената покинуть Джунгарию и вернуться в Швецию через Россию. Ренат понимал, что увеличивая военную мощь Джунгари, он действовал против интересов Российской империи и, по словам Угримова, «весьма опасался своих прогрессов»³. Лишь после получения твердых гарантий о том, что его выпустят из России в Швецию, он решился возвратиться на родину после 17-летнего джунгарского плена.

В декабре 1733 г. посольство Угримова, а также джунгарское посольство, в составе которого был и Ренат с семьей и служами, прибыли в Москву⁴. Посланник Галдан Цэрэна привез письмо хунтайджи, адресованное российской императрице Анне Иоанновне, в котором просил её позволить Ренату вернуться в Швецию через Россию⁵. В марте 1734 г. Ренат, его жена Кристина Андреевна, дочь и девять служителей приехали в Санкт-Петербург. Архивные материалы свидетельствуют, что в июне 1734 г. Ренат еще жил в российской столице⁶. Джейн Рондо, рассказывая о своей встрече в Петербурге с супругой Рената, сообщала, что «здесь они поженились и готовятся ехать в Швецию»⁷.

По мнению Джона Баддели, Ренат вместе со своей женой выехал из России на родину в июне 1734 г.⁸ В. А. Моисеев в своей последней статье о джунгарском пленнике указывал, что «Ренат находился в Петербурге до конца 1734 г.»⁹. При этом оба исследователя не привели доказательств справедливости своих утверждений. Между тем, письмо леди Рондо, в котором она описывает свой недавний разговор с супругой Рената, имеет пометку «Петербург, 1735» и является первым в серии писем 1735 года¹⁰. Это дает основание предполагать, что Ренат покинул Россию зимой

1. Русско-джунгарские отношения (конец XVIII – 60-е гг. XVIII в.): документы и извлечения / сост. В. А. Моисеев, И. А. Ноздрина, Р. А. Кушнерик. Барнаул, 2006. Док. 38. С. 54.

2. Моисеев В. А. В джунгарском плену... С. 212.

3. Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 24.

4. Моисеев В. А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке: очерк внешнеполитических отношений. Барнаул, 1998. С. 95–97.

5. Письмо Галдан Цэрэна было обнаружено в одном из российских архивов профессором Санкт-Петербургского университета Владиславом Людвиговичем Котвичем (1872–1944), который «скопировал это послание для себя» (Андреев А. И. Русские письма из архива Свена Гедина в Стокгольме / Ариаварта. 1997. № 1. Письмо 20: В. Л. Котвич – С. Гедину. 8 февраля 1925. С. 59.). К сожалению, нам неизвестно, издан ли этот документ.

6. Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 25.

7. Леди Рондо. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к её приятельнице в Англию / пер. Н. Г. Беспятых / Безвременье и временщики. Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л., 1991. Письмо 20. С. 223.

8. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China being some record of the relations between them from the beginning of the XVIIth century to the death of the Tsar Alexei Mikhailovich, A.D. 1602–1676. Vol. 1. London, 1919. P. clxxxv./

9. Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 25.

10. Леди Рондо. Письма дамы... Письмо 20. С. 221.

1734/1735 гг. Достоверно известно, что в марте 1735 г. он уже был в Швеции¹.

После возвращения на родину Ренат поступил на службу лейтенантом королевского арсенала в Стокгольме. В 1736 г. он овдовел, а через три года, как писал Баддели, «утешился женитьбой в с богатой вдовой Фритц»². По-видимому, с этой женитьбой на Элизабет Фритц было связано решение Рената покинуть военную службу: 9 октября 1739 г. он написал на имя шведского короля прошение об отставке из армии и назначении пенсии³. Умер Ренат в 1744 г. шестидесяти двух лет от роду.

Из Джунгарии Ренат привез в Швецию свой ойратский военный мундир, небольшое количество утвари, китайскую печатную книгу и две калмыцкие карты⁴. Незадолго до смерти он передал эти вещи в университетскую библиотеку шведского города Упсала⁵. В сопроводительном письме от 25 апреля 1743 г. Ренат сам объяснил происхождение карт:

«Среди этих зунгар я жил, и получил большую карту, захваченную у китайцев, когда они атаковали калмыков в Баркуле или Турфане, городе, который... находится на их границе. Половину этой [карты] я тщательно скопировал с подписями латинскими буквами и намеревался также перевести другую часть, но мелкие надписи и моё слабое зрение не позволили мне это. Я предполагаю, однако, что она была скопирована в России, поскольку 5 лет назад, я передал её де Лилю, профессору Академии в Санкт-Петербурге, который вернул её мне, пообещав, что я получу оттиск позже, но до сих пор я не получил её. Она была скопирована калмыком с китайского оригинала.

И она, так же как другая карта, по моей просьбе была дана мне джунгарским правителем, когда я уезжал. И эту [вторую карту] он сам сделал из своей страны. Хотя я был способен нанести многие названия гор и рек, которые имеются там, я, однако, предпочел оставить их так, как я получил это лично от правителя»⁶.

Таким образом, вторая упомянутая Ренатом карта была изготовлена подданными Галдан Цэрэна. На ней изображена вся Джунгария и сопредельные территории. Именно об этой карте швед писал, что мог бы дополнить на ней многие названия гор и рек. Сейчас в фондах библиотеки Упсальского университета эта карта обозначается как «Renat's original A». «Большая карта», которая «была скопирована калмыком с китайского

1. Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом... С. 111.

2. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. P. clxxxv.

3. Hedin Sven. Southern Tibet ... Stockholm, 1917. P. 259–260; Selling G. Artur Haselius' fidelesehus... Stockholm, 1927. S. 75–77.

4. Г. Ф. Миллер, основываясь на устных рассказах, необоснованно писал, что Ренат «нажив неизчтное сокровище золота, серебра и драгих каменьев, в 1733 году чрез Сибирь и Россию в отчество свое возвратился» (Миллер Г. Ф. Известие о песочном золоте в Бухарии ... СПб., 1760. Январь. С. 48–49).

5. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. P. clxxix–clxxx. Позднее мундир и утварь были переданы в Nordiska museet, инв. № 15579 (Selling G. Artur Haselius' fidelesehus... Stockholm, 1927. S. 75).

6. Hedin Sven. Southern Tibet ... Stockholm, 1917. P. 258–259, прим. 3 (английский перевод со шведского). У Баддели тот же шведский текст приводится в несколько ином английском переводе: Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. P. clxxviii.

оригинала», попавшего к ойратом как военный трофей, в библиотеке обозначена как «*Renat's original B.*». На ней изображена территория Центральной Азии к востоку от Джунгарии.

Следует отметить, что восточный край карты А немногого перекрывает западный край карты В (рис.). Благодаря этому два листа, подаренные Ренату по его просьбе джунгарским хунтайджи Галдан Цэрэном, можно рассматривать как единую географическую карту Центральной Азии, хотя масштаб и графические приемы изображения на каждом листе несколько различны. Оба листа выполнены монгольскими чертежниками, все подписи сделаны по-ойратски. Карты ориентированы по сторонам света, которые, однако, ни словами, ни условными знаками не обозначены. Судя по надписям, верх листов направлен на юг. Масштаб на чертежах не указана.

В целом обе карты представляют редкие образцы джунгарской картографии первой трети XVIII века.

Оригинал А. Лист размером 105,5 x 83,5 см. Карта изображает Джунгарию со всеми примыкающими к ней землями. Показана территория от Верхнего Прииртыша и реки Катунь на севере до городов Кашгар, Яркенд и Хотан на южной оконечности пустыни Такла-Макан; от реки Нура и города Самарканда на западе до истоков Черного Иртыша, озера Убсу-нор и китайского города Хами на востоке.

Оригинал В. Лист размером 111 x 100 см. Изображена западная часть Китайской империи и прилегающие земли. Показана территория от города Кузнецка и реки Бия на северо-западе, до среднего течения реки Селенга на северо-востоке; от городов Хами и Баркуль, озера Хара-нур (совр. оз. Халами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) на юго-западе, до озера Кукунор и китайского города Юнчан на юго-востоке.

Работу по копированию ойратских подписей латинскими буквами Ренат начал еще в России, по пути на родину. Переводчик М. Этыгеров, сопровождавший джунгарское посольство, в составе которого прибыл Ренат, «секретно» сообщал правительству, что 18 июня 1734 г. швед приходил к ойратам «и на имеющейся у него ландкарте их землице калмыцкое письмо звание местам с переводу их, посланцов, подписывал по шведски»¹.

Между тем, на обоих оригиналах карт, вывезенных Ренатом, ойратские подписи не продублированы буквами латинского алфавита. Вместо этого каждое монгольское название пронумеровано арабскими цифрами: на карте А проставлено 236 номеров (из них девять повторно), на карте В обозначено 536 названий. Следовательно, фразу документа «на имеющейся у него ландкарте ... звание местам ... подписывал по шведски» нельзя понимать буквально: на картах проставлялись лишь номера, а соответствующие названия «по шведски», очевидно, записывались в особый каталог.

В документе говорится только об одной «ландкарте», хотя номера имеются на каждом из двух чертежей. В этой связи необходимо отметить, что, судя по особенностям написания цифр, номера на картах А и В, без сомнения, были проставлены разными людьми и, возможно, в разное время. На карте А цифры написаны расплывшимися рыжими чернилами, весьма не

1. Моисеев В. А. Новые материалы о Ренате... С. 25.

аккуратно, первоначально перед ними ставился знак №, затем, начиная с 83, указаны только цифры. На карте В обозначения цифрами гораздо аккуратнее, они выполнены черными чернилами или тушью, без знака №. Вдоль Иртыша теми же чернилами написано слово «*Irtisch*», причем рядом то же название продублировано более крупными буквами¹. Заманчиво связать это с сообщением Рената о его ухудшающемся зрении, которое не позволило ему завершить работу по копированию карты В. Однако для окончательных выводов необходимо сличение надписи на карте с почерком Рената.

Копия оригинала А, выполненная в России в 1734 г. В составе посольства Леонтия Угримова к Галдан Цэрэну 1731–1733 гг. находился профессиональный геодезист Яков Филисов, который по возвращении в Петербург, 2 июня 1734 г. представил в Коллегию иностранных дел карту владений Галдан Цэрэна с обозначением пути посольства от Тобольска до кочевой ставки хунтайджи². Еще Джон Баддели предположил, что земли Джунгарии Филисов изобразил на своей карте с использованием сведений, содержащихся на оригиналe ойратской карты А³.

Швед не делал секрета из своего обладания монгольскими картами. Поскольку он неоднократно встречался с Угримовым еще в Джунгарии, а затем проделал многомесячный путь до Москвы вместе с возвращающимся российским посольством, не приходится сомневаться, что Яков Филисов был знаком не только с Ренатом, но и с его ойратской картой Джунгарии.

Достоверно известно, что в Петербурге Ренат предоставил в Коллегию иностранных дел ойратскую карту, изображающую «владения Галдан Цэрэна» (то есть оригинал А). Карта была скопирована и «переведена с калмыцкого переводчиком Коллегии иностранных дел». Нам неизвестно, буквами какого алфавита производилась транслитерация ойратских подписей. Академик В. В. Бартольд, ссылаясь на В. Л. Котвича, указывал, что «латинская транскрипция калмыцких названий была сделана в Петербурге при участии русского знатока калмыцкого языка Василия Бакунина»⁴, но это не исключает наличие перевода в кириллице.

1. Если номера ойратских подписей проставлены в соответствии с монгольской ориентации карты (верхом на юг), то надписи «Иртыш» сделаны тогда, когда карта была перевернута северной стороной вверх (т. е. уже при копировании?).

2. Извлечение из донесений майора Угримова /Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского / сост. Н. И. Веселовский. СПб., 1887. Прил. 8. С. 234–237. (Записки ИРГО по отд. этнографии; т. 3, вып. 2). Копия карты Я. Филисова опубликована в сб.: Русско-джунгарские отношения ... Барнаул, 2006. С. 166–167, без номера, указания авторства и архивных реквизитов.

3. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. P. clxxxiii.

4. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России /Сочинения. Т. IX. М., 1977. С. 397. Автор ссылается на: Котвич В. Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв./ /Известия Российской академии наук. Серия VI. Пг., 1919. Т. XIII. Вып. I. С. 797 и сл. Бакунин Василий Михайлович (1700–1766) – переводчик с калмыцкого и секретарь Коллегии иностранных дел, участник российско-джунгарских переговоров с посольством Галдан Цэрэна в 1734–1735 гг. (Русско-джунгарские отношения (конец XVIII – 60-е гг. XVIII в.) ... Барнаул, 2006. Док. 49. С. 68–69)./

Российская копия оригинала А, выполненная в Коллегии иностранных дел, в архивах пока не обнаружена¹. Известна копия этого чертежа, сделанная тогда же для члена Санкт-Петербургской академии наук Жозефа Николя Делиля (1688–1768), который в то время руководил работами по составлению географических карт. Сейчас этот чертеж хранится в коллекции карт Делиля во Франции. В каталоге копия описана следующим образом:

«Domination du Ghaldan Tzÿrin. Copie d'apris leurs cartes. [Sur l'original qu'en a apporté M. Renat, traduit du colmoic par un intergrite du collige des Affaires étrangères.] – 4 feuilles»² («Владения Галдан Цэрэна. Копия по их картам. [По оригиналу, который был привезен господином Ренатом. Переведена с калмыцкого переводчиком Коллегии иностранных дел.] – 4 листа»). Фраза «Sur l'original qu'en a apporté M. Renat», по нашему мнению, указывает на то, что копирование оригинала А производилось тогда, когда Ренат жил в Петербурге, то есть в 1734 г.

Очевидно, Делиль знал и о второй ойратской карте Рената (оригинале В). Сразу после отъезда шведа на родину, весной 1735 г. другой российский академик, профессор восточных языков Теофил Зигфрид Байер (1694–1738) в своих письмах епископу Эрику Бензелиусу (1675–1743), жившему в шведском городе Линчёпинге, просил прислать в Петербургскую академию наук копию карты Рената, которой интересовался Делиль. «Не переставайте, – писал он 18 апреля 1735 г., – понуждать Рената. Не лишним было бы выслушать его жену, у которой память свежее. Изведал собственным опытом»³. А. И. Макшеев, опубликовавший в 1881 г. этот отрывок, связывал просьбу Делиля с копированием оригинала А. В то время он еще не знал о наличии у Рената оригинала В и о копировании оригинала А в России. Мы считаем, что просьба Делиля касалась именно второй карты Рената.

Шведская копия Рената по оригиналу А (карта R). В Швеции карта Джунгарии, привезенная Ренатом, сразу же вызвала интерес современников. В марте 1735 г. епископ Эрик Бензелиус (иначе Бенцельштерн) сообщал своему старшему брату Густаву Бенцельштерну в

1. Как и карта Якова Филисова, российская копия оригинала А должна храниться в Архиве внешней политики Российской империи (г. Москва). Карты из этого архива исследователям почти не известны. А. В. Постников указывает, что в фонде Военно-ученого архива Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва) в деле № 18319 хранится «Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом...» (Постников А. В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования : монография в документах. М., 2007. С. 213, прим. 85, 93). Авторы с таким чертежом не знакомы. Это может быть русская копия как оригинала А, так и шведской карты, выполненной самим Ренатом к 1738 году.

2. Isnard Albert. Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale / Bulletin de la section de géographie / Comité des Travaux Historiques et Scientifiques. Paris, 1915. Vol. 30. P. 107 (136).

3. Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом... С. 112. Вероятно, Байер в Петербурге встречался с Ренатом. В своей статье, посвященной маньчжурской литературе, он ссылается на сведения, полученные от шведа, даже сообщает, что Ренат организовал в Джунгарии типографию по образцу европейских (Bayeri T. S. De litteratura mangiurica /Commentarii academiae scientiarum imperialis Petropolitanae. Petropoli [St. Petersburg]: Ex Typographia Academiae scientiarum, 1738. T. VI: Ad annos 1732 & 1733. P. 326). /

Стокгольм, что уже беседовал в Линчёпинге с Ренатом, причем бывший джунгарский пленник обещал скопировать для него «*Charta Geographica Calmacherorum*» (то есть оригинал А). Епископ просил брата напомнить лейтенанту Ренату о его обещании и добавлял: «Все, о чем мы говорили с ним здесь в Линчёпинге, мною записано. Без расспросов от него ничего не добьешься»¹. Переписка на эту тему продолжалась до июня, но успехом не увенчалась – собственную копию карты Ренат к этому времени так и не сделал. По-видимому, он завершил работу по транслитерации оригинала А лишь после 1736 г., когда овдовел.

Свою копию Ренат озаглавил «*Carta af Songarski Kalmuckit, hwar under Kottonerne hñgge*», то есть «Карта джунгарских калмык, которым подвластны коттоны» (коттоны – жители Восточного Туркестана, на карте Рената отмеченные на юге Джунгарии, в бассейне реки Тарим.). Все подписи на этом чертеже были сделаны по-шведски, ойратские названия переданы латинскими буквами.

Сравнение с монгольским оригиналом показывает, что формат листа и масштаб карты R остался неизменным. Копия Рената повернута на 180° и ориентирована верхом на север, куда направлена стрелка, помещенная в верхнем левом углу. Изображение заключено в рамку, в её верхнем правом углу в прямоугольнике написано название, которое Ренат дал своей копии. В нижнем левом углу, также в прямоугольной рамке, находится масштабная линейка на 25 шведских миль. Под линейкой нарисованы условные обозначения населенных пунктов различного статуса: четыре вида знаков для городов (*Stader*) и по одному знаку, обозначающему кочевья (*Tälter* – в виде кочевой палатки) и кочевую ставку правителя (*Regentens Tält* – в виде трех шатров).

Ойратские подписи карты А Ренат в своей копии дополнил сведениями этнополитического характера, которых нет на монгольском прототипе. Поэтому копию Рената рассматривают как самостоятельное картографическое произведение (карта R). В библиотеке университета города Упсала она названа «*Renat's egen teckning av A*» («Рената собственный чертеж из А»). Автор обозначил народы, населявшие те или иные регионы, а также показал пунктиром границы Джунгарии и сопредельных с нею государств, которые затем были раскрашены разными красками. Только на копии Рената в горах между Иртышем и Катунью появляется название «*Altaj*». Из других дополнений можно назвать обозначение на карте лесной растительности и некоторые поясняющие подписи по-шведски. В частности, на озере *Toskol-nor* (Иссык-куль) подписана фраза: «*Finnes Jdgp sand*» («Здесь имеется железный песок»). Вдоль правого берега Иртыша расположена надпись «*Hdg bor Brijsser huilka hafwa Jdgp-wdgc*» («Здесь живут Бриюссы, которые имеют железный завод?»)².

1. Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом... С. 111.

2. Доступные авторам копии карты R столь плохого качества, что этот комментарий Рената на них не читается. Текст воспроизводится по контурной карте, изданной Дж. Баддели (Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. Карта-вклейка между страницами clxviii–clxix). Вероятно, сочетание букв «ij» в слове «*Brijsser*» можно считать опечаткой, следует читать «у» с умлautом. Сам Баддели в тексте пишет это слово «*Brysser*» (р. ccv). На

Копия карты R 1738 года. Шведская карта Джунгарии (карта R), выполненная Ренатом по ойратской карте А, определено была готова к 1738 г. Этим временем датируется наиболее ранняя копия с карты Рената, которая на обороте имеет надпись: «Copierad af J. A. Benzeltierna dr 1738»¹. Современные шведские исследователи указывают, что автором копии 1738 года был Ясперс Август Бенцельштерн². Вероятно, к составлению копии был причастен епископ Эрик Бензелиус (Бенцельштерн), поскольку она хранится в библиотеке города Линчёпинга. Особенностью этой карты является то, что по рамке проставлена градусная сетка, отсутствовавшая у Рената.

Копия оригинала В, выполненная в России. Как писал в апреле 1743 г. сам Ренат, пять лет назад (то есть в 1738 г.) он передавал Делилю в Санкт-Петербург монгольский оригинал В. Профессор скопировал эту карту и вернул её владельцу, пообещав, что после публикации чертежа он предоставит шведу оттиск. Однако ни к 1743 г., ни позднее карта так и не была издана. Весьма вероятно, что эта копия могла сохраниться в бумагах Ж. Н. Делиля.

Копия карты R 1740 года. В Швеции известна еще одна копия карты R, которую изготовил в 1740 г. Карл Броузелл (Carl Browall, 1709–1788)³. Этот экземпляр не столь точно повторяет карту R, как копия 1738 г., он не содержит масштабной линейки и условных обозначений. В то же время на рамке копии 1740 г. нет градусной сетки, имеющейся на копии Я. А. Бенцельштерна.

Шведская копия Рената оригинала В. Весной 1743 г. Ренат передал в библиотеку Упсальского университета, наряду с ойратскими оригиналами А и В, карту R – свою шведскую копию оригинала А. В сопроводительном письме от 25 апреля он объяснил, что пытался сделать и шведскую копию оригинала В, но довел это дело только до половины, поскольку из-за плохого зрения не смог закончить начатое. Незавершенная Ренатом копия оригинала В не поступила в государственные хранилища Швеции, судьба её неизвестна.

Дар Рената высоко оценили в Упсальском университете: на первых порах ойратские карты хранились в дубовом сундуке вместе с серебряной библией, как наиболее ценные экспонаты⁴. Постепенно память о шведе с необычной судьбой стала забываться, до конца XIX века биографические справочники его не упоминали. Об ойратских картах, хранящихся в Упсале, учёные ничего не знали.

Типографское воспроизведение копии карты R 1738 года (копия ИРГО 1881 г.). В 1879 г. знаменитый шведский литератор,

копии 1738 г. этот же текст дан несколько иначе: «Brysser bo hår och hafwa Jdgvwdrck», что предположительно переведено А. И. Макшеевым как «Бруssы живут здесь и имеют железные заводы?» (Макшеев А. И. Карта Джунгарии ... СПб., 1886. С. 132, 138).

1. Макшеев А. И. Карта Джунгарии ... СПб., 1886. С. 107.

2. Kartor över Dzungariet /Uppsala universitetsbibliotek: [Электрон. Ресурс]. URL: <http://www.ub.uu.se/sv/Samlingar/Kartor/Kart--och-bildenhet/Kartor-over-Dzungariet/> (28.07.2010)

3. Там же.

4. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. Кarta-vklейка между страницами clxxix.

помощник библиотекаря Стокгольмской королевской библиотеки Август Стриндберг (1849–1912) обнаружил в королевской библиотеке города Линчёпинга копию карты R 1738 года работы Я. А. Бенцельштерна. Черно-белые фотокопии этой карты Стриндберг отправил в Петербург, в Императорское русское географическое общество. Нахodka заинтересовала российских ученых, Совет общества принял решение переиздать карту Я. А. Бенцельштерна. В 1881 г. карта была выгравирована и напечатана¹. Одновременно отдельной брошюрой был издан на французском и русском языках обширный комментарий к карте, написанный российским востоковедом генерал-лейтенантом Алексеем Ивановичем Макшеевым (1822–1892)². Профессор Академии генерального штаба стал первым исследователем, который попытался отождествить обозначенные на карте объекты с географическими реалиями. Итоги этой работы отражены в «Алфавитном указателе географических названий, находящихся на карте Джунгарии Рената», которым завершался текст А. И. Макшеева.

В 1890 г. Август Стриндберг сделал еще более важное открытие: в библиотеке университета Упсалы он обнаружил забытые всеми оригиналы А и В ойратских карт Рената! Фотокопии этих чертежей также были отправлены им в Санкт-Петербург, где с ними познакомились российские востоковеды, однако решение об издании монгольских оригиналов принято не было³.

Последним российским исследователем монгольских оригиналов А и В стал выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета Анатолий Бордзинкевич, выполнивший по просьбе английского ученого Джона Баддели русскую транскрипцию ойратских надписей с карт А и В. Позднее результаты работы А. Бордзинкевича были включены в книгу Баддели, изданную в 1919 г. в Лондоне⁴. На этом изучение ойратских карт Рената в России практически закончилось.

1. Songariske Kalmukie hwarunder Kottonerne h̄cga, par le suidois J. Renat / copieret af J. A. Benzelstierna dr 1738. S.-Pb., 1881. 1 л. 49x62 (53x68). В 3 кр.
2. Makchiew A. J. Carte de la Dzoungarie dressée par le suidois Renat pendant sa captivité chez les kalmouks de 1716–1733. S.-Pb.: Societë Impériale Russe de Géographie, 1881; Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плены у калмыков с 1716 по 1733 год. СПб., 1881. [2], 39 с. В 1886 г. этот русский текст без изменений был переиздан в виде статьи: Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плены у калмыков с 1716 по 1733 год / Записки императорского Русского географического общества по общей географии. Отделение географии математической и физической. Т. 11 / под ред. И.В. Мушкетова. СПб. 1886. С. 105–145. Карта при этом не переиздавалась.
3. Позднеев А. М. Записка [о находке Стриндбергом монгольских карт Рената] / Известия Русского географического общества. СПб., 1892. Т. 27 (1891). Вып. 6. Приложения к журналу заседания Совета от 11 мая 1891 г. Прил. 1. С. 580–581; Макшеев А. И. Новая находка г. Стриндберга / Известия императорского Русского географического общества. СПб., 1892. Т. 27 (1891). Вып. 6. Приложения к журналу заседания Совета от 11 мая 1891 г. Прил. 2. С. 582–585. По сообщению М. Ф. Розена, в 1980-е гг. обе фотокопии монгольских карт, вывезенных Ренатом, хранились в архиве Географического общества СССР в Ленинграде: разряд 90, опись 1, № 22 (Шведские карты И. Спарвенфельда, И. Рената и Ф. Странленberга / Розен М. Ф. Верхняя Обь на картах XVI–XIX веков. Барнаул, 1998. С. 73, прим. 33). /
4. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. P. clxxii, таблицы на страницах ccxviii–ccxvi; Poppe N. Renat's Kalmuck maps / Imago Mundi: The International Journal for the History of Cartography. Vol. 12 (1955). Stockholm ; Leiden, 1956. P. 157. /

В 1910 г. первооткрыватель карт Рената писатель Август Стриндберг в одном из своих полемических «Обращений к шведской нации» заявил о том, что знаменитый путешественник и исследователь Центральной Азии Свен Андерс Гедин (1865–1952) не был первым шведом, который побывал в окрестностях озера Лоб-нор. В качестве примера Стриндберг приводил карту Рената 1738 г., изданную в России. Он указывал, что подлинная карта Рената, как и монгольские оригиналы, хранятся в Упсале¹. Гедин не замедлил с ответом: в том же 1910 г. он опубликовал свою работу «Ответ на «Обращение», где впервые напечатал и проанализировал шведскую копию Рената (карту R) из библиотеки Упсальского университета². Стриндберг, продолжая полемику, в 1911 г. издал ещё одну статью, посвящённую шведской карте Рената, где вновь воспроизвел типографскую копию ИРГО 1881 г.³

Спустя шесть лет, в первом volume своего основательного исследования «Южный Тибет» Свен Гедин посвятил отдельную главу картам шведов Страненберга и Рената. В этом разделе Гедин переиздал карту R в более крупном масштабе (в разворот). Кроме того, он опубликовал новые биографические материалы о Ренате, в частности, издал отрывок письма от 25 апреля 1743 г., где бывший джунгарский пленник рассказывал о происхождении оригиналов ойратских карт⁴.

Наиболее значимый вклад в изучение и публикацию картографического наследия Рената, без сомнения, внес английский историк Джон Фредерик Баддели (1854–1940). В 1919 году в Лондоне вышла его фундаментальная монография «Россия, Монголия, Китая» в двух томах, где большое внимание уделено монгольским картам, привезенным Ренатом⁵. Баддели первым факсимильно воспроизвел ойратские оригиналы A и B (уменьшено), приложив их в отдельном пакете в конце книги. В тексте самой монографии автор издал две карты-схемы, составленные им по ойратским оригиналам. На них Баддели воспроизвел все монгольские надписи в латинице, воспользовавшись для этого переводом А. Бордзинкевича, выполненным в кириллице. Кроме того, исследователь совместил изображение карты Джунгарии (оригинал A) с реальной географической топоосновой и нанес на эту «контурую карту» дополнения, сделанные Ренатом на шведской карте R. Четыре изданные в книге карты (два оригинала и две схемы) Баддели сопроводил двумя указателями названий, отдельно для каждого оригинала. В первом указателе он

1. Strindberg A. *Tal till svenska nationen / Samlade skrifter av August Strindberg. 55 band.* Stockholm, 1919. B. 53. S. 132–134 (En svensk karta über Lop-nor och Tarimbckenet av Johan Gustav Renat 1738); S. 150–152 (Nya bidrag till ultimatum) URL: <http://runeberg.org/strindbg/talsvnat/0132.html> + карта-вкладка, воспроизводящая российское издание 1881 года: <http://runeberg.org/strindbg/talsvnat/0153.html>
2. Hedin S. *Svar på "Tal"*. Stockholm, 1910. 61 s., 2 fold. maps. При публикации карта R была очень уменьшена.
3. Strindberg A. *Renats Karte über den Lop-nor / Mitteilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem gesammtgebiete der Geographie von Dr. A. Petermann*. B. 57. Taf. 2. Gotha, 1911. P. 75; Baddeley John F. *Russia, Mongolia, China ... London, 1919*. P. clxxii–ccxvi./
4. Hedin S. *Southern Tibet ... Stockholm, 1917*. S. 246–261.
5. Baddeley John F. *The Renats maps / Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919*. P. clxvi–ccxvi./

сопоставил названия, имеющиеся на карте А, с подписями на карте Рената и её копии 1738 года. В тех же указателях исследователь представил результаты собственной идентификации ойратских топонимов с географическими реалиями своего времени. В тексте раздела, посвященного Ренату, Баддели привел новые документы, связанные с передачей наследия джунгарского пленника в библиотеку Упсальского университета. Труд Баддели по публикации ойратских карт можно назвать образцовым.

Подробно анализируя монгольские карты, Баддели аргументировано доказывал, что ойратский оригинал А не имел китайского (цинского) прототипа и, вероятно, был сделан по приказу Галдан Цэрэна. Автором карты, несомненно, был человек, обученный топографии, возможно, китаец или маньчжур, но живший в Джунгарии. Подданные цинского Китая и работавшие там иезуиты не могли вести геодезическую съемку на территориях, изображенных на ойратском оригинале А¹.

Что касается оригинала В, то, не сомневаясь в его цинском прототипе, Баддели допускал, что монгольский копиист мог значительно усовершенствовать западную часть карты, где изображена территория, за которую в первой трети XVIII века шла ожесточенная борьба между цинским Китаем и Джунгарией².

В середине XX века небольшую заметку об ойратских оригиналах Рената опубликовал в специализированном картографическом журнале известный лингвист, монголовед и тюрколог Николай Николаевич Поппе (1897–1991)³. Он отдал должное основательному труду Баддели и подчеркивал, что очень немногое можно добавить к тем результатам, которых достиг английский исследователь. Заметка сопровождалась фотокопиями ойратских карт из библиотеки Упсальского университета. Качество их таково, что все надписи не читаются. Н. Поппе подчеркивал, что это старейшие карты Центральной Азии, созданные или скопированные монголами.

Не вступая в полемику с Баддели, Поппе заявил, что карта А была скопирована калмыком с китайского оригинала⁴. Своих аргументов в пользу такого утверждения он не привел. Возможно, это мнение Поппе возникло из-за неверного прочтения письма Рената в библиотеку Упсальского университета, опубликованного Баддели.

Одной из последних работ, специально посвященных шведской копии Рената, стала статья В. И. Волобуева в «Известиях» Национальной академии наук Республики Казахстан⁵. Судя по преамбуле статьи, в качестве источника автор использовал недостаточно четкую фотографию типографской копии ИРГО 1881 года, переизданную А. Стриндбергом в Швеции в 1911 г.

1. Baddeley John F. Russia, Mongolia, China ... London, 1919. P. clxviii–clxxii.

2. Там же. P. clxxvi.

3. Poppe N. Renat's Kalmuck maps... Stockholm ; Leiden, 1956. P. 157–159.

4. Там же. P. 157.

5. Волобуев В. И. Некоторые итоги реконструкции карты Джунгарии И. Рената /Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия обществ. наук. Алматы, 1993. № 6 (192). С. 11–16./

В. И. Волобуев стал первым исследователем, который попытался точно воспроизвести на современной топооснове границу Джунгарии, изображенную на шведской копии карты Рената. В качестве такой основы он использовал географическую карту с изображением гидросети на территории между 38° и 52° северной широты, 66° и 94° восточной долготы. На эту карту-схему автор перенес реалии, показанные на копии карты R 1738 года: горы, реки и озера, леса и сады, города и промышленные объекты, границы Джунгарии и соседних владений, места расселения различных народов.

Основным недостатком статьи, опубликованной в академическом издании, является почти полное отсутствие ссылок. Автор не объясняет читателю, откуда он взял те или иные факты, которые использовал в качестве аргументов. Например, по мнению В. И. Волобуева, на карте обозначены «ламаистские молитвенные сооружения, названные И. Ренатом талтерами»¹. Надпись «Tälter» действительно присутствует на шведской карте Рената и её копиях. Однако это слово в переводе со шведского означает вовсе не «молитвенное сооружение», «храм» или «монастырь», как искренне считал В. Волобуев; оно переводится как «палатка» и именно такой графический символ сопровождает этот термин на карте Рената².

Приведенный пример не единичен. Столь же произвольно автор предполагал, что «карта была действительно составлена иезуитами, служившими при дворе цинского императора Канси, в конце XVII – начале XVIII в.; но существенно дополнена И. Ренатом»³. Почему В. И. Волобуев приписывал авторство карты иезуитам – неизвестно. С исследованием Баддели он, несомненно, знаком не был. К сожалению, необоснованные утверждения, опубликованные в 1993 г., постепенно проникают в научные и популярные публикации Казахстана и России⁴.

В первое десятилетие XXI века ойратские карты Рената использовались исследователями для иллюстрации процесса картографического изучения Центральной Азии⁵.

Завершая обзор истории обнаружения, изучения и публикации ойратских карт Рената, необходимо упомянуть о последней находке, сделанной в Швеции в 2008 году. Профессор Стокгольмского университета Стефан Розен, исследователь наследия Свена Гедина, обнаружил еще одну копию шведской карты Рената, которая предлагалась к продаже в Стокгольме. Речь идет о копии карты R 1740 года. При финансовой

1. Волобуев В. И. Некоторые итоги реконструкции карты Джунгарии И. Рената... С. 12.
2. А. И. Макшеев считал, что словом «tälter» Ренат обозначал места кочевок (1886, с. 121).
3. Волобуев В. И. Некоторые итоги реконструкции карты Джунгарии И. Рената... С. 12.
4. Акишев А. К. Путь к земле гипербореев /Иран-наме/ Центр по изучению культуры Ирана и Центральной Азии при Национальной библиотеке Республики Казахстан. Алматы, 2007. № 1. С. 39. URL: [http://www.safarabdulloh.kz/img/books/iran-name/Iran-Name%202007%20\(1\).pdf](http://www.safarabdulloh.kz/img/books/iran-name/Iran-Name%202007%20(1).pdf); Буддизм в Казахстане [Электрон. данные] /Википедия: свободная энциклопедия. Электрон. Ресурс. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Буддизм_в_Казахстане_\(03.08.2010\)./](http://ru.wikipedia.org/wiki/Буддизм_в_Казахстане_(03.08.2010)./)
5. Perdue Peter. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge, 2005. Р. 307–309; Постников А. В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии ... М., 2007. С. 75–77, рис. 7–9. Автором впервые в России опубликованы (в виде мелких иллюстраций) изображения всех трех карт, поступивших от Рената в библиотеку Упсальского университета.

поддержке Королевской академии литературы эту рукописную карту удалось выкупить. 7 июня 2010 года в Упсале состоялась торжественная церемония, на которой карта официально была передана на хранение в университетскую библиотеку¹. Теперь находка Стефана Розена будет храниться вместе с даром Иоганна Густава Рената.

Сейчас с картами Рената можно познакомиться в сети Интернет, где представлены изображения всех трех экземпляров, подаренных джунгарским пленником в 1743 г. в библиотеку Упсальского университета², а также шведские копии 1738³ и 1740⁴ годов. Карту, напечатанную в России в 1881 г., можно увидеть в электронной публикации собрания сочинений Августа Стриндберга⁵.

К сожалению, качество воспроизведения оригиналов А, В и карты Р таково, что подписи на них плохо видны и почти не читаются. Для дальнейшего изучения этих уникальных картографических источников необходима их публикация в масштабе, достаточном для прочтения всех подписей и проверки правильности переводов А. Бордзинкевича. Отождествление географических названий на ойратских картах с реальными топонимами, начатое А. И. Макшеевым и продолженное Дж. Баддели, еще далеко до завершения. Детальный анализ отдельных участков, изображенных на картах Рената, позволяет дополнить и уточнить выводы предшественников⁶.

-
1. Fresk Johan. Svensk officer, krigsfenge i Ryssland samt i den kalmykiske khanens tjänst – Johan Gustaf Renat /Rysk mosaik. Pusselbitar om Ryssland. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ryskmosaik.net/?cat=442> (03.08.2010); Kartor över Dzungariet / [Uppsala universitetsbibliotek: [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ub.uu.se/sv/Samlingar/Kartor/Kart--och-bildenheten/Kartor-over-Dzungariet/> (28.07.2010).
 2. http://goran.baarnhielm.net/Kartor/Rysslandskartor/Renat_A_1000px.jpg;
 3. http://goran.baarnhielm.net/Kartor/Rysslandskartor/Renat_B_1000px.jpg;
 4. http://goran.baarnhielm.net/Kartor/Rysslandskartor/Renat_R_1000px.jpg.
 5. <http://www.ub.uu.se/sv/Samlingar/Kartor/Kart--och-bildenheten/Kartor-over-Dzungariet/>
 6. <http://www.ub.uu.se/sv/Samlingar/Kartor/Kart--och-bildenheten/Kartor-over-Dzungariet/>; http://cces.snu.ac.kr/up_all/up_17rnt.jpg;
 7. <http://runeberg.org/strindbg/talsvnat/0153.html>
 8. Розен М. Ф. Верхняя Обь на картах XVI–XIX веков. Барнаул, 1998. С. 24; Концев А. В., Бородаев В. Б. Верхнее Обь-Иртышье на ойратской карте Джунгарии первой трети XVIII века /Верхнее Прииртышье в XVII–XXI веках: национально-государственное, этнокультурное и экологическое взаимодействие. Всероссийская научная конференция. 27–29 сентября 2010 года. [Электрон. ресурс]. URL: [\(23.08.2010\)./](http://sibistorik.narod.ru/project/conf2010/kontev-av.htm)

Рис 1. Карта Джунгарии

Гарчиг

ТҮҮХ СОЁЛ

1. Ж.Ганболд. Эртний нүүдэлчдийн түүхийг эртний Хятадын түүх бичлэгт авч үзсэн байдал4-10
2. Б.Бадма-Оюу. Нохой Жун нарын түүхийг мөшгөхүй11-22
3. Д.Баярсайхан. Хойдны Их Мянган, Хотогойдын Мянгад нэгэн отог, Мянгадын харилцан хамаарлын тухай23-29
4. Д.Баярсайхан. Хойд аймгийг бүрэлдүүлэгч отгийн тухай30-45
5. Ю.Болдбаатар. Зуны тэргүүн сарын арван зургааны улаан тэргэл өдөр Чингис хааныг төрсөн гэх үзлийн учир шалтгаан46-52
6. Б.Мөнхөө. «Жангар»-т дурьдагдсан зарим овог аймаг ба түүхт хүмүүсийн он сурвалж53-85
7. Н.Н. Серегин. Изучение общественной организации раннесредневековых Тюрок Саяно-Алтая: Источники, проблемы, методы86-98
8. Т.В. Тишкина. Деятельность миссии всероссийского текстильного синдиката в 1923 году в Западной Монголии99-103
9. Г.Ариунболд. Ө.Бадрах - Монголтой Туваг нэгтгэх гэсэн нь .104-109

АРХЕОЛОГИ

1. А.А. Тишкин, В.В.Горбунов, Д.Эрдэнэбаатар, Ч. Мөнхбаяр. Буянт голын сав дахь Түрэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа111-158
2. А.А.Тишкин, Ч.Мунхбаяр, Н.Цэнд-Аюуш. Коллекция случайных находок из Западной Монголии159-168
3. ВанДеКерхове,А.В.Эбель,Е.А.Штанакова,Н.А.Юркова.Мониторинг температуры почвы в долине реки Уландрый: Исследование влияния понижения температуры на Курган169-180

4. А.А.Ковалев, Д.Эрдэнэбаатар. Афанасьевско-Чемурчекская Курганская группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей Афанасьевской культуры181-205
5. Х.Бямбасүрэн. 2008 онд Ховд аймгийн Эрдэнэбүрэн сумын нутагт явуулсан түүх соёлын дурсгалт газар, үл хөдлөх дурсгалыг бүртгэх ажлын эхний үр дүнгээс206-217
6. Ч.Мөнхбаяр, Б.Мөнхбаатар. Монголын Баруун бүс нутгийн хадны зургийн судалгаа хийгээд Норжин хайрхан уулын хадны зарим зургийн тухай218-249
7. Ю.И. Ожередов, Ч.Мунхбаяр, А.Ю. Ожередова. Мифологический хищник на горе Хошэмбэл в Монгольском Алтае250-264
8. Ю.И. Ожередов, Ч. Мунхбаяр, Н. Мунхжаргал, А.Ю. Ожередова. Краткие итоги исследований археологических и этнографических памятников Западной Монголии экспедицией Томского и Ховдского государственных университетов в 2006 г.265-276
9. Б.Өмүрбек. Хойд Хөлцөтийн хадны зураг дахь «гурван хуруу»-т хүний дүр, дурслэлийн тухай277-285
10. В.И.Соёнов, С.В.Трифанова. О хронологической принадлежности городищ нижний Чепош -3 и 4 (Горный Алтай)286-295
11. С.В.Трифанова, Н.А. Костантинов. Гравированные гальки фондов музея археологии ГАГУ.296-301
12. Г.Пүрэвдорж, Э.Ууганбат. Идэр голын сав нутгаас шинээр олдсон зарим хөшөөдийн тухай302-317
13. Д.Эрдэнэбаатар. Монголын дорнод бүсийн хүрэл-төмрийн үеийн археологийн судалгааны тойм318-322

УГСААТАН СУДЛАЛ

1. А.Баасанхүү, Б.Батмөнх. Ойрад Монголчуудын бий биелгээний тухайд324-330
2. М.Ганболд, Ч.Энхтөр. Захчин ардын гэр, сууц331-341
3. Б.Батжаргал. Шинжаан Ойрадын «Тохиолгон»-ы тухай342-348

4. И.Ганболд. Монголчуудын нүүдлийн хөсөгт гарсан хувьсал, өөрчлөлт түүний чиг хандлага349-355
5. Г.Золбаяр, Х.Едилхан, Б.Өмнөрбек. Казах, Тува, Урианхайн арьс ширэн урлал356-371
6. В.М Кимеев, А.С. Акулова, В.И. Терентьев. Этнокультурные взаимодействия народов в приграничных районах России и Северо-Западной Монголии372-376

СУРВАЛЖ СУДЛАЛ, ТҮҮХ БИЧЛЭГ

1. Ж.Урангуя. Ховдыг чөлөөлөх үед холбогдох нэгэн баримтын тухай өгүүлэх нь378-381
2. Б.Нямдорж. А.В. Бурдуковын XX зууны эхэн үеийн Баруун Монголын түүхэнд холбогдох сонини нийтгэл, сурвалжлагууд382-387
3. В. Б. Бородасев, А. В. Концев. Шведский артиллерист И. Г. Ренат и его Ойратские карты388-405
4. А. Батсуурь, Ч. Мөнхбаяр. Хад чулуунаа сийлсэн маанийн үсгийн дурсгалын байршил, учир холбогдол (Ховд аймгийн нутаг дахь бичээсүүд)406-422

ОРОН НУТАГ СУДЛАЛ

1. М.Ганболд. Завхан аймгийн нутагт байгаа Бурханы шашны сүм хийдүүдийн тууриуд424-436
2. Г.Пүрэвдорж. Цэцэн сартуул хошууны хүн ам, нийгэм эдийн засгийн төлөв байдал (XIX зууны сүүлч XX зууны эхэн)437-452
3. М.Цогбаяр. Халхын Засагт хан аймгийн Сүжигт засгийн хошууны түүхийн товч453-458

НАМТАР СУДЛАЛ

1. Л. Алтанзаяа. Жанжин Манлай баатар Ж. Дамдинсүрэнгийн намтарт холбогдох зарим мэдээ 460-468
2. Б.Мөнхөө. «Жангар» гэдэг цол Аюук хаантай холбогдох нь ..469-472
3. Б.Доржцэрэн. Түүхэн сурвалжуудад тэмдэглэгдсэн Галдамбагийн тухай мэдээ занги 473-478
4. Б.Цагаан. Зая Бандида Намхайжамцын түүхэн гавьяа зүтгэлийн тухай өгүүлэх нь 479-486
5. Д.Эрдэнэбат. Хувьсгалын цэрэг, Ховд хязгаарыг тохинуулах жанжин сайд Л.Дэмбэрэл (1891-1938)487-498

ТЭМДЭГЛЭЛ, ДУРТГАЛ, ЯРИЛЦЛАГА

1. Г.Дашням. Улиастайн монгол цэргийн бослогын тухайд (тэмдэглэл)500-503
 2. Ч.Мөнхбаяр. Миний өвөө “Эгэл бус эгэл иэгэн” байсан (Өөлдийн Хулхай цувдаг Гүнчин-Ишийн намтар, дуртгалаас)504-509
 3. М.Ганболд. Алтан Ясай (ярилцлага)510-517
- Зохиогчдын товч танилцуулга518-519